

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКА (ОБОБЩЕНИЕ СИММЕТРО-АСИММЕТРИИ)

С момента первого использования терминов симметрия и асимметрия в 1973 году [Карпов, 1973] и практически во всех последующих публикациях сотрудников НИЛ ТиПЛ [Карпов, Лаврененко 1993, Головня 1996, Барбук 2000] неоднократно доказывался и детализировался симметрично-асимметричный характер разных языков мира (славянские, английский, немецкий, японский) на всех его уровнях от фонетики до семантики и синтаксиса. В данной статье доказывается универсальный характер этих категорий, раскрываемый с новых позиций, а именно – с точки зрения выяснения **форм проявления** этих категорий.

В чем же еще можно обнаружить универсальность указанных категорий? Ответ прост – в предельном охвате самых важных – сущностных свойств объектов любого рода и вида. Практически все языковые процессы можно переопределить как симметричные или асимметричные в пределе и диссимметричные, когда симметрия и асимметрия присутствуют в объекте одновременно.

Ярким примером диссимметрии являются конвергентно-дивергентные процессы, доказывающие, с одной стороны, неразрывную связь словоизменения и словообразования как параллельных по времени процессов. С другой стороны, конвергентно-дивергентные представления вскрывают неявные связи указанных процессов с другими языковыми феноменами.

Поместим в столбец «а» часть парадигмы слова «конь» (исключительно из экономии). В ней налицо сохранение корня (симметрия) и несовпадение

окончаний (асимметрия). Далее в последующие столбцы вносятся словоформы русского языка также на симметрично-асимметричной гомологической основе (точечная асимметрия начал и последующая линейная симметрия остатка).

Матрица 2

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л
конь	сонь			тонь						
коне		соне	лоне	тоне	тоне	гоне			коне	
коню		соню		тоню				гоню		
кони	сони	сони		тони				гони		тони
		соня		тоня						
			лон		тон	гон	сон		кон	
			лону		тону	гону			кону	тону
							сна			
								гнать		
			лоно							

Уже на таком малом объеме материала, приведенного в симметрично-асимметричный вид, видны наиболее явные свойства конвергенции и дивергенции:

1. конвергенция как симметрия означает *совпадение* позиций элементов разных парадигм одного и того же рода (коне, тоне – в столбце «д», гоне, коне – все существительные мужского рода единственного числа в предложном падеже);

2. конвергенция как квазисимметрия означает *наложение* позиций элементов парадигм разного рода (занятие одними формами чужих фонеморфологических позиций!!!) – в этой же второй строке находятся существительные женского рода в дательном или предложном падеже – соне и тоне (от соня и тоня) и лоне – существительное среднего рода. Более того, может происходить наложение позиций разных частей речи – см. 4-ю строку, где существительные соседствуют с глаголом;

3. конвергенция выявляет омонимию – однокорневую (соня и сонь) и разнокорневую (конь и кон, тон и тоня, тон и тонуть) и можно говорить о том, что это языковое явление имеет четко выраженный конвергентный характер по форме и конвергентно-дивергентный или дивергентный по содержанию (значению);

4. дивергенция как расхождение представляет асимметрию – собственные позиции элементов, не имеющие гомологов одного и того же или разных классов (частей речи). Для 35 вошедших в матрицу словоформ – четыре таких фундаментальных вывода! Но может это случайность, а не система? – Нет. Только размеры матрицы ограничивают эксплицирующую мощь симметрично-асимметричных представлений – ведь матрица может расти вниз за счет внесения новых форм из приведенных парадигм и вправо – за счет новых гомологов, которые мы можем вносить в строки. Это практически следующий вывод: 5. матрицы такого рода представляют непрерывно-прерывный характер языка-системы на уровне словоформ.

Так, в шестую строку далее вправо при наличии места можно внести наречие «вон» и омонимичную ему форму «вон» (от «вона» – денежная единица Кореи), омонимичную форму фон (ср. фон звука и фон Дитрих), бон, чон (также денежные единицы Кореи). Форма «гнать» в девятой строке позволяет внести омонимичные существительное и глагол – «знать». Внесение формы «зонах» дает право внести новое слово – монах, формы «зоной» – поной (понуть), «фоном» – доном (дон Диего), «тонет» – сонет. Мы продолжим матрицу с форм «тони» и «сне».

Матрица 3 (продолжение матрицы 2)

ТОНИ	ВОНИ	ПОНИ								
ТОНЬ	ВОНЬ									
			сне	дне	дне	мне				
			сном	дном			гном			
					день			день	тень	пень
					дни					пни
					днём					пнём
								деть		
								дену		
									тени	
									тенью	

Кроме указанных выше пяти выводов данная матрица добавляет новые:

6. несклоняемые (неизменяемые) слова – *пони* – могут занимать чужую позицию);

7. варианты словоформ увеличивают плотность матрицы: ср. пению и пенью, которое гомологично формам – *тенью, ленью, сенью*;

8. плотность матрицы на отдельных участках (а это степень конвергентности и квазиконвергентности системы) неоднородна – при большем на одну строку размере в данной матрице больше лакун. Но к существительным, глаголам и наречиям добавилось уже и местоимение, что позволяет предполагать, что и остальные части речи могут появиться в других фрагментах. Это, в свою очередь, является девятым выводом. 9. представительность в матрице всех частей речи.

Продолжим построение матрицы с омонимичной формы «пни» и «деть».

Матрица 4 (продолжение матриц 2 и 3)

пни	пни	гни	мни	мни						
пне										хне
	пнуть	гнуть								
			мять				пять			
				мнить				гнить		
						гной				хной
				мнил				гнил		
	пнут	гнут	мнут						кнут	
			мял							
						гною				хною
					дели					

Появилось числительное – *пять*, далее при развитии девятой строки от «мял» появится краткое прилагательное – *вял*), десятой – форма гною (глагол) и т.п. Можно сделать и новый вывод: 10. в разных фрагментах матрицы словоизменение (мы начали именно с него) путем своеобразных фазовых переходов связывается со словообразованием: *сон – соня – сонь, гнать – гон, гнить – гной – гноить*. В матрицу втягиваются уже префиксальные слова. Омонимия здесь будет «гуще» – *дели* (от деть и делить), *сели* (от сель, сесть, селить), *вели* (вести и велеть), *бели* (от белить и бели), *мели* (мести и мель) и неомонимичные – *щели, пели, цели, гели*.

Матрица 5 (продолжение матриц)

жнут										
жать	жать	дать								
	жни									
		даю						таю	маю	баю
					пасть					
		дал	кал	мал	пал	пал	вал			
жало	жало	дало	кало	мало	пало					
жали	жали	дали			пали					
			кале			пале	вале			
								таял		
		дай							май	бай

И эта матрица не кончается – далее в нее возможен ввод глаголов разных фonomорфологических типов – *таить; баять, ваять, маять, паять, лаять, хаять; палить, валить, жалить, шалить*; существительных – *жало, гало, рало, сало; зал, лал, бал, фал, тал; гай, лай, рай, пай, хай; хам, рам, дам, гам, зам* и т.п. Вывод 11 – сокращения и аббревиатуры типа – *зам, зав* и т.п. также заполняют матрицы. Вывод 12 – в матрицы можно вводить и имена собственные самых разных фonomорфологических типов, подчиняющиеся тем же закономерностям (конвергентные и дивергентные, омонимичные и неомонимичные, исконные и заимствованные и т.п.) – *Раю, Маю; Вали, Гали; Кнут* и многие другие.

Матрица 6 (продолжение предыдущих на базе глагола «пасть»)

пасть		масть		пасть						
	пасу									
	пас		гас		нас	бас				
					нам		там	сам	мам	
									мамой	намой
										намою
	пасти	масти		пасти						
									маме	
	паси									
										намыл
									маму	

Видно, что и это не конец и в матрице ожидаются словоформы значительно большей длины, чем трехбуквенные (гасить, гаснуть и т.п.). Появление

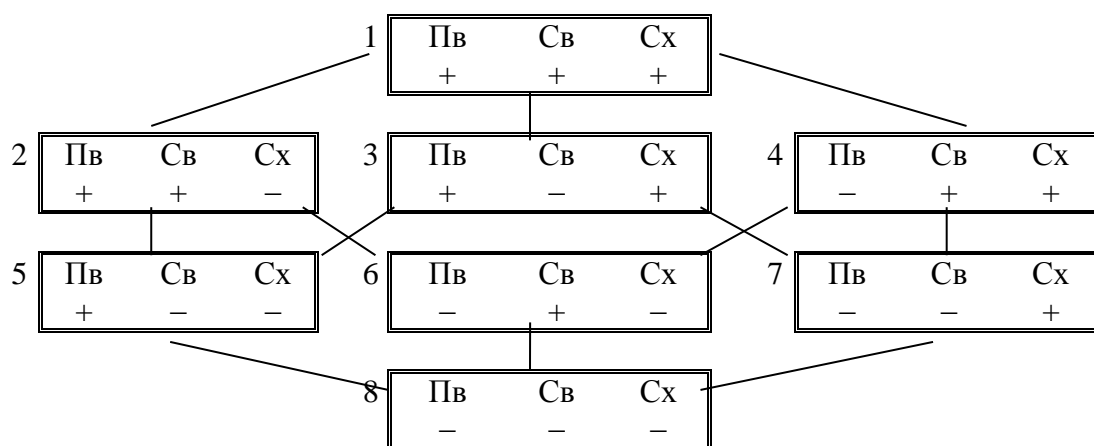
же префиксальных форм типа *НАмой*, яркое подтверждение тому, что словообразование, отмечаемое ранее как суффиксальное, получает дополнение в виде префиксации. Создается непрерывная до достаточно большой длины и глубины матрица. Можно представить ее длину и глубину, когда при введении в компьютер всего словаря словоформ программа выстроит матрицы в их полноте! С учетом слов других близкородственных языков заполняемость матрицы возрастет. Можно ожидать и новые системные выводы, т.к. симметро-асимметрии неисчерпаемы – в симметрии обнаруживается асимметрия, в ней новая симметрия, далее новая асимметрия ..., как в матрешке.

Каковы же формы проявления симметрии? Формы проявления не следует смешивать с четырьмя исходными по ОТСУ формами существования: пространственная, динамическая, временная и субстанциональная, приводящие в комбинаторике к 64 типам [Урманцев 1974, 84]. Кристаллографы и геометры имеют дело с центром симметрии, осью симметрии и плоскостью симметрии и там выводится 32 типа. Языковая же материя в звуковом и письменном варианте проявляется в повторяемости, совпадениях и сохранении.

В работе П. Кюри находим, что симметрия и повторяемость разведены: «Упорядоченность в некоторой системе может проявляться двумя совершенно различными способами: есть основания для различения повторяемости и симметрии» [Кюри 1966, 49]. По Урманцеву симметрия представлена сохранением и совпадением: «Симметрия – это категория, обозначающая *сохранение* признаков П объектов О относительно *изменений* И. Так как относительно другой совокупности изменений рассматриваемое множество признаков {П} не будет инвариантным, то необходимое дополнение любой симметрии – соответствующая ей асимметрия. Асимметрия – противоположность симметрии; это – категория, обозначающая *несохранение* признаков П объектов О относительно *изменений* И. Так как относительно любой совокупности изменений {И} существуют инвариантные признаки, то необходимое дополнение любой асимметрии – соответствующая ей симметрия» [Урманцев 1974, 195].

В «Эволюционике» находим следующее определение: «Симметрия – это свойство системы "С" совпадать по признакам "П" после изменений "И". Асимметрия – необходимое дополнение и противоположность симметрии. Асимметрия – это свойство системы "С" не совпадать по признакам "П" после изменений "И"». [Урманцев 1974, 35 и 43]. Попытка объединить эти формы проявления симметрии удалась при построении трехмерного куба как полной системы проявления симметрии, в котором Пв – повторяемость, Св – совпадения, Сх – сохранение.

Обобщение симметрии как система



Подсистема 8 представляет лингвистический подуниверсум до классификации его объектов по указанным признакам (типам симметрий). Здесь же в силу двойственности находится и асимметрия как отрицание повторяемости, несохранения и несовпадения. Таким образом, логически доказано существование симметрии лишь на фоне ее антипода. Сюда можно отнести все дивергентные формы, демонстрирующие процесс уникализации языковых объектов-систем.

Одновременное сохранение, совпадение и повторяемость одних признаков при неповторяемости, несовпадении, несохранении других означает диссимметрию, присутствующую в подсистемах 5, 6, 7, 2, 3, 4. Таким образом имеются все основания говорить о системной триаде в виде симметрии-асимметрии-диссимметрии, выведенной логическим способом.

Подсистема 5 представляет собой симметрию повторяемости – ациклическую (много-много, хорошо-хорошо) и циклическую: семантические группы типа – зима-весна-лето-осень (а внутри цикличность по месяцам, внутри недели – по дням и т.п.). Именно ее П.К. Анохин приводит в качестве главного толчка для перехода от неорганической материи к органической: «Основой развития жизни и ее отношений к внешнему неорганическому миру являлись повторяющиеся воздействия этого внешнего мира на организм» [Анохин, 1978, 13]. Это явная динамика. Циклический характер языка-системы на разных уровнях – факт и основа гомеостаза. Примеры словообразовательных циклов: сущ. – прил. – сущ. (свет – светлый – светлость и т.п.); сущ. – гл. – сущ. (корм-кормить-кормление и т.п.). Примеры других циклов можно найти в работе «Язык как система».

Подсистема 6 представляет симметрию совпадения – операциональную и аналитическую. Это следует понимать так, что совпадение происходит после производимой операции, например, при сгибании листа надвое его углы совпадают, при наложении левой и правой руки они совмещаются. Далее здесь можно выделять симметрию наложения, вращения и т.п. Относительно языкового материала это аналитическая сопоставительная симметрия ср. у слов кирпичА и столА – повторяются окончания (форма и грамматическое значение идентичны), а у слов столА и сталА – совпадают (форма совпадает, значения разные). В

совпадении есть элемент случайности, в повторяемости системность большая – на уровне правила, закона, нормы. Совпадают структуры, совпадают позиции, вышеприведенные примеры омонимии – яркие проявления симметрии совпадения и наложения.

Подсистема 7 представляет симметрию сохранения. Она имеет двойственный характер: следует различать сохранение объекта по некоторым признакам после целенаправленных преобразований (изменений) и сохранение как симметрию статики, когда сохранение проявляется относительно временной точки отсчета. К первому типу относится часть словообразования и словоизменения, второй затрагивает семантику – к нему можно отнести лексемы, сохранившие одно единственное значение с момента появления слова до сегодняшнего дня. Это связано с периферийностью, меньшей значимостью. Сюда же можно отнести и процессы, например, омонимизацию системы – у одних лексем возникли омонимические отношения, другие же не создают их до сих пор (сохранение неомонимичности). Яркий пример грамматического сохранения как антиразвития представляют заимствованные неизменяемые существительные и прилагательные (меню, метро, манси и т.п), хотя для некоторых из них в детской и диалектной речи просторечии отмечается тенденция создания парадигм – без пальта, в пальте, пальтом и т.п. ср. у Левитова "У меня вот тоже Максим, ундер из депа, брал красную-то бумагу" (с.244).

Если подсистемы 5, 6 и 7 представляют процессы и объекты в них участвующие и создающие тот или иной феномен языка, отражающий исходные типы симметрии то комбинированные подсистемы 2, 3 и 4 представляют собой соответственно модели (структурные, фонетические, морфологические, фономорфологические, синтаксические); эталоны, образцы, гештальты; алгоритмы, отвечающие за реализацию этих процессов.

Подсистема 2 повторение и совпадение.

Подсистема 3 повторение и сохранение.

Подсистема 4 совпадение и сохранение.

Подсистема 1, представляющая одновременно все три вида симметрии, может быть названа подсистемой предельной симметрии объектов-систем, характеризующей статико-динамические циклические системы с элементом стохастичности и неопределенности (совпадение) и сохранение как элемент устойчивости системы, что имеет вид закона [Урманцев, 2001, 31].

Совпадения и их случайный характер широко проиллюстрированы выше пятью фрагментами матриц конвергенции.